

ПРАГМАТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНВЕРСИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Куденова Улбосын
Магистрант

Английский язык имеет богатый словарный запас, который мы используем, когда описываем свои чувства, предметы и явления окружающего нас мира, излагаем свои требования или пытаемся что-либо доказать. Однако важным фактором речевой деятельности является не только, что мы говорим, но и почему мы это говорим. Что обуславливает выбор определенной лексической единицы в процессе коммуникации? Поисками ответов на данный вопрос и занимается прагматика.

В отличие от других разделов лингвистики (фонология, семантика, грамматика и др.), рассматривающих язык как статическую систему, прагматика подходит к изучению языка с точки зрения его динамики, т.е. применения на практике, в реальных коммуникативных условиях. Перед прагматикой стоит задача выявить внутренние закономерности, которым подчиняется адекватное употребление той или иной лексической единицы в каждом конкретном коммуникативном акте. Прагматический аспект рассмотрения языкового материала обуславливает актуальность исследования.

Современный английский язык характеризуется широкими возможностями в сфере словообразования. Одним из важнейших и наиболее продуктивных способов образования новых слов является конверсия. Данное явление настолько активно в современном английском языке, что в него практически вовлекаются, хотя и с неодинаковой частотой, слова всех частей речи. Но, несмотря на высокую продуктивность и активность конверсионного словообразования, сфера употребления конверсивов английского языка в прагматическом аспекте, мало изучена. Именно поэтому исследование данного феномена является актуальным.

Лингвистическая прагматика, как отрасль языкознания появилась сравнительно недавно, в 60-е годы XX века. Начало прагматике положили два фактора.

Во-первых, было обращено внимание на невозможность полного познания природы и сущности значения средствами лингвистической семантики, оставаясь в пределах статичного представления о языке как замкнутой системе и принимая во внимание только одно измерение, а именно «знаки языка —

репрезентируемый ими внешний предметный мир», т.е. учитывая только репрезентативную (идеационную) функцию языка. Оказался нужен учёт также многообразных контекстов употребления языковых знаков субъектами общения в конкретных этносоциокультурных ситуациях. В центр внимания был выдвинут говорящий, который устанавливает триадическое отношение «говорящий — знаки языка — актуальная ситуация».

Во-вторых, огромную роль сыграло обращение языкознания к попыткам описать свой объект в динамическом, деятельностном аспекте. Сама идея такого подхода была сформулирована ещё в 1830—1835 гг. В. фон Гумбольдтом. Он противопоставил язык как творческую, созидательную деятельность, главную по отношению ко всем другим видам человеческой деятельности, как деятельность духа, в которой осуществляется сплавление понятия со звуком, превращение звука в живое выражение мысли, и язык как застывший продукт деятельности.

Великого ученого волновали вопросы о восприятии и понимании речи, решения которых он полагал найти в определенном языковом единстве общающихся людей.

В.Гумбольдт отмечал: «Слово, на котором мы можем пока остановиться ради упрощения, не имеет в себе чего-то уже готового, подобного субстанции, и не может служить оболочкой для законченного понятия, оно просто побуждает слушающего образовывать понятия собственными силами, определяя лишь, как это сделать. Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено цепи чувственных представлений и початков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные символы»

Задолго до В.Гумбольдта, ещё в XVI веке, вопросы речевого общения поднимал М.Монтень. «На мой взгляд, тон, высота голоса, всегда что-то выражают и обозначают. Я и должен ими пользоваться так, чтобы он меня представлял. Один голос поучает, другой льстит, третий бранит, Я хочу, чтобы мой голос не только дошел до слушающего, но чтобы он, когда нужно, поразил его и пронзил... Произнесенные слова принадлежат наполовину говорящему, наполовину слушающему. Последний должен их принять так, как они брошены,

подобно тому, как во время игры в мяч принимающий делает те или иные движения в зависимости от движений бросающего или от характера броска».

Таким образом, М.Монтень намечает те вопросы, которые в наши дни активно разрабатываются в русле лингвистической прагматики.

Термин «прагматика» (древнегр. *pragmatos* - действие) был введён ещё в конце 30-х гг. XX в. Ч. У. Моррисом как название одного из разделов [семиотики](#) (науки о свойствах [знаков](#) и [знаковых систем](#)), которую он разделил на [семантику](#), изучающую отношение знаков к объектам, синтактику — раздел о межзнаковых отношениях, и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих.

В лингвистической литературе встречаются различные определения термина «прагматика».

Ч.У.Моррис прагматикой называет «дисциплину, изучающую отношения знаков к их интерпретаторам».

Прагматика как область теоретических исследований и решения прикладных задач прошла в своём формировании и развитии сложный путь, опираясь на достижения многих областей знания (философия, логика, языкознание, семиотика, риторика, теория коммуникации и т.д.).

Определение предмета лингвистической прагматики представляет немало трудностей. Часто её определяют коротко как дисциплину, стремящуюся описывать язык не в его внутренней структуре, а в его употреблении человеком.

Этим она отличается от лингвистических дисциплин традиционного набора, которые изучают язык скорее как статичную систему. Что касается дополненной этот набор лингвистической прагматики, то она включает язык не просто в речь, речевую деятельность по производству высказываний, а в целенаправленную предметно-практическую и познавательно-теоретическую социально значимую деятельность человека как субъекта общения.

Тем самым прагматика заново открывает для языкознания основные принципы общей теории деятельности и принципы теории общения (коммуникации). Она сосредоточивает своё внимание на том, как происходит, выражаясь словами Эмиля Бенвениста, “присвоение” языка человеком в конкретных коммуникативных актах.

Основными понятиями прагматики являются субъект (отправитель текста), адресат (получатель текста), предмет коммуникации и коммуникативная установка. При этом прагматика охватывает следующие вопросы:

– в обыденной речи, с одной стороны, отношение говорящего к тому, что и как он говорит: истинность, объективность, предположительность речи, её искренность или неискренность, её приспособленность к социальной среде и к социальному положению слушающего и т. д., с другой стороны, интерпретация речи слушателем: как истинной, объективной, искренней или, напротив, ложной, сомнительной, вводящей в заблуждение;

– в художественной речи – отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает: его принятие и непринятие действительности, восхищение, ирония, отвращение; отношение читателя к тексту и в конечном счете ко всему произведению в целом: его истолкование как объективного искреннего или, напротив, как вводящего в заблуждение, мистифицирующего, иронического, пародийного и т.п.

Объектом прагматики является отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определённом коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют говорящий/пишущий и слушающий/читающий и для характеристики которого важны конкретные указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения цели и ожидания.

Задача прагматики, таким образом, заключается в установлении закономерностей использования в коммуникации языковых средств для целенаправленного воздействия на адресата. Следовательно, субъект является связующим звеном прагматической реализации высказывания, а адресат в значительной степени обуславливает его толкование

Список литературы:

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В.А. Воробьева. М.; СПб. Изд-во "Степной ветер"; ИД "Коло", 2005, с. 199-211.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды том II ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА И СИСТЕМНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ, 1995. - с.135-154.
4. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика.
5. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - 1981.- Т.40.-№4.-С. 358.

TIL HÁM AWDARMA MÁSELELERI

V ilimiy maqalalar toplami

6. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Лингвистическая прагматика.//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16, под ред. Е.В. Падучевой, М., 1985, с. 3 – 42.
7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
8. Бахтин М. М. Речевые жанры // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1976.
9. Беляевская Е.Г. Семантика слова - М.: Высш. шк., 1987.- 41-43 с.
10. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М., 1974.
11. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А.и др. Прикладное языкознание. - СПб.: Изд-во С-Петербурга. ун-та, 1996. - с.268-275
12. Бортничук Е. Н. Словообразование в современном английском языке. Учеб. пособие. К., «Вища школа», 1988. – 264 с.
13. Бочкарева, Т.С., Основы теории изучаемого языка. Теоретическая грамматика английского языка. Лексикология: Методологические указания к практическим занятиям/ Т. С. Бочкарева, В. В. Морозов – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 83с.